

По ту сторону телевизора происходил абсолютно крошечный ад - даже документальный фильм о лисицах, который хотел посмотреть Машин дядя в 14:30, отменили, отведя эфирное время уже постылым харям телеведущих, которые что-то несвязное говорили о временах последних и жесточайших карах, что постигнут анимкадов за то, что не умерли поголовно тогда, в двухтыщ восемнадцатом году. В прямом эфире сворачивали шеи, ходили с факелами, резались вдоволь. Даже про падающий в бездну курс рубля позабылось в этом пылу. Тем временем беспокойство состоянием дел в мире проникло даже в такую обитель спокойствия и дзена, как дом Егора. Маша, почуяв неладное, чиркала каракули и портила листы, сточив их к нынешнему утру штук триста пятьдесят, думая: "А вдруг мне придётся их сжечь?". У Лаэрти внезапно заболела голова - а если она заболела, то, как сказал бы Шнурок, всем кранты. Чем занимались вчера Стёпа и Кира, совершенно неясно. Но и хер с ними, как говорится. Разве что утром он обходил свои стеллажи с последними томиками манги, которые у него остались и понимал, что рано или поздно ему придётся уничтожить всю коллекцию в целом. Ему было не привыкать: он один раз уже учредил костёр из книг, но всё равно Стёпе было жалко расставаться с бурятскими комиксами.

-Ты что, хочешь меня бросить, идиот? - спросила Кира. - Ты решил себе другую бабу найти?

Она ещё помнила, как Стёпа уничтожал мангу в бочке, чтобы тульпа, как когда-то призрак коммунизма, обрела плоть и кровь. Поэтому анимкад-пилигримка заподозрила парня, подумав, что он захотел создать из спичек и желудей вторую женщину или вовсе замутить большой гаремник, где Кире придётся драться с другими бабищами за сердце парня.

-Ты уверена, что я тебя брошу? Глупышка. - ласково сказал Стёпа, нежно погладив её по голове. - Просто я скрабблер, а значит - мы, как Гай Монтэг, должны предавать искусство огню, чтобы жить. С другой стороны... жалко. Вот, например, "Титаномахия: Поступь рока". - сказал Стёпа, показав томик. На его обложке был изображён великан выше облаков в окружении высохшей степи.

-Красиво. - сказала Кира.

-А мы её не успели с тобой прочитать.

-Зато мы с тобой прочли "Школьная жизнь Тоямы", "Тонуший в луже сомнений", "Демон Хильда"... И наконец, "Любимая и нелюбимая дочь!"

-Да. Вот только не говори, что ты пытался мне показать мангу "Сочные эльфийки".

-Это случайно вышло... хе-хе. - сказал Стёпа, застеснявшись.

-Ага. Я так и знала, что ты пухленький, милый извращенец...

...

И Карим, уставший от душного во всех смыслах климата придумал кое-что интересное.

-Что мы сегодня, как дебилы, в зомбящий зенки пучим? Может, лучше все сходим на шашлыки?

-Я не дебилка! - крикнула Лаэрта. - Ну не могу я жить без телевизора, и что тут, суки, поделать?!

-Его от тебя охранять надо. - сказал Карим. - Сходим на шашлыки?

-Да! - сказали все как один.

-Жалко, что мой дядя с нами не пойдёт. Он опять куда-то слинял. - сказала Маша.

-Ну и хрен с ним! - сказал Карим.

Собрались, пошли.

...

На поляне стояла жара, но от неё, как это часто бывает в начале августа, веяло каким-то грусноватым послекусием, а порой и вовсе хотелось запахнуться поплотнее. Вокруг огромной стаей порхали бабочки, гонимые уютным треском мангала, который занялся.

-Эх, вот бы улететь подальше от проблем, как бабочки... - начал мечтать Шнурок, засмотревшись на крохотных, беспечных красавиц, чьи крылышки переливались сотней цветов.

Редкие деревья окружали поляну. Дрова должны были хорошо прогореть, прежде чем можно будет пожарить аппетитное мясо.

-Куда бежать? - сказала ему сидевшая на траве Лаэрта, которая, конечно была недовольна тем, что её в очередной раз оторвали от телевизора, но всё же согласилась сгонять на природу за компанию, зная, что ей всё равно прознавшие о её маленькой слабости, итогом которой стало появление в кагале тележопицы Зо-зо, друзья не дадут посмотреть передачи в одиночестве. - Гад! Космополит! Хочешь трактор завести, любитель преклоняться перед Западом? Мы вот в Барнаул поехали, и что? В Америку собираешься? Там те же мрак и безнадёга, что здесь. Во Францию? К глючной дивчине? Не советую тебе, ох как не советую туда ехать. Слышал, что недавно в Марселе резня произошла, слышал?

-Да. Да и вообще, не собирался я ни в какую Францию. Не нужен мне берег французский, и Англия мне не нужна. Да даже в петлю удрать мне не суждено: я бессмертен... Я обречён скитаться до скончания времён, словно вечный жид... - сказал Шнурок.

-Ты сказал "жид", собака? Только я здесь жид, понял? Гой ты. - сказал Барсик Линденбаум.

-Какой ещё гой, товарищ? - переспросил Барсика Шнурок.

-А почему ви спгашиваете? - ответил Барсик, по старой еврейской традиции, вопросом на вопрос.

-Зачем я тебя вообще спросил?

-Сам не знаю. - сказал Барсик. - Может, хотя бы стих нам расскажешь? А то сидим здесь...

-Как лохи. - добавил Карим, классный перец.

-Это точно. - добавил Шнурок. - Так что, давайте, я расскажу вам стих.

Лето клонилось к концу,

Осень скоро пойдёт

Листья ещё зеленели,

Но их яркость пройдёт

Как первый холод настанет.

Жара не закончилась, но

Послевкусие есть у неё:

Чувствуешь ты, что она

Недолго будет в гостях.

Солнце скоро затянет могучею тучей;

Грозы место уступят печальным дождям

Листья падут, рыжея-краснея, кучей

Суета приблизится и к журавлям.

И они полетят в дальний край...

Крикнут "Прощай!", крикнут "Прощай!"

Так я и чувую, словно эмпат:

Природы отрада уходит, и я тоже немножко не рад.

Кажется, что-то должно случиться сейчас;

Расцвета пора обычно приводит к упадку...

Пройдут ещё дни, и нам будет крайне несладко.

Но ладно, нечего нам торопиться.

Выход один: будем мы веселиться!

Йеееху!!!

-Браво. - сказал Карим.

-Неплохо. - заявил Барсик.

-Прекрасный стих. - сказала система. - Может, и не всё вышло в рифму, но знаешь, по твоим меркам это чуть выше среднего.

-Опять ты, дурилка картонная. - сказал Шнурок. - Я уже забыл о твоём существовании.

Но "дурилка картонная" не уgomонилась.

-Я даже подумала, стоит ли тебе поднимать уровень, или нет. Но решила, что ты немного не дотягиваешь до того, чтобы я могла объявить, что ты достиг следующей ступени.

-Ладно.

-Я не в настроении рассказывать тебе всю статистику.

-И на том спасибо. - сказал Шнурок системе.

Баранина жарилась на шампурах. От неё шёл аппетитный запах. Друзья откупорили бутылки: нужно было хлебнуть пивка, чтобы шашлык пошёл ещё вкуснее. Настроение друзей совпало с настроением августа и настроением в самом Барнауле: всё было замечательно, но было ясно, что весь этот позитив скоро оборвётся. И в мир придут холода - как телесные, так и душевные.